

18.

Если бы я умела управляться с ци, то с этого дня Хань Шэна перестали бы знать, как главного злодея. Это почетное место заняла бы я. Первой и последней моей жертвой стал бы Хань Шэн. Я бы порвала его на мелкие кусочки с особой жестокостью. Моё имя боялись бы произносить вслух.

Вот настолько я была зла.

К несчастью этих троих негодяев я знала, что они направляются на пик Тяньлянь. Люди в этом городе знали, где расположена гора и охотно указали мне путь. А сам пик возвышался над горизонтом как перст судьбы, указывающий Хань Шэну, что ему от меня не скрыться. Его было видно из любой точки города, и я легко нашла дорогу к горе.

Возле самой горы, конечно, пришлось поплутать. Никто не смел ступить на священный пик Тяньлянь, и тропа к нему заросла. Я знала из новеллы, что подняться на него можно было только по лестнице десяти тысяч ступеней. И что только сильнейшие могли достичь вершины, где хранился божественный артефакт. Поэтому простые люди даже не пытались.

Найти начало этой лестницы оказалось сложной задачей. Но меня вела цель: найти Хань Шэна, сказать ему, что он подлец и уйти в закат. Потому ничего не могло остановить меня.

Ничего, кроме десяти тысяч ступеней.

Лестницу я нашла. Она была не совсем такой, как я её представляла, потому я дважды прошла мимо нее. И лишь на третий раз решила обратить внимание на проложенную среди скал тропу с неровными ступенями. Злость вела меня вперед, а сильное тело заклинательницы было способно справиться с такой задачей, как подняться на пик. Но всё-таки примерно к середине пути я устала, присела отдохнуть и имела неосторожность посмотреть вниз.

Да летающий меч Хань Шэна ровно в десять тысяч раз не такой страшный, как эта гора!

Лестница теперь иногда ныряла в пещеры или вела вдоль почти отвесного склона. Отсюда открывался красивый вид на город и растущие внизу деревья. Ну и конечно тут не было предусмотрено даже хлипеньких перил.

Голова кружилась от этой высоты. Но меня ждали Хань Шэн и скандал. Потому я встала и пошла дальше. Главное не думать о том, каково это свалиться с пика Тяньлянь. Хотя подняться на него казалось еще более самоубийственной задачей.

Последние двадцать ступеней были окружены скалами, а вершина заканчивалась воротами с вырезанными из камня лотосами. Они дались мне особенно тяжело. Даже

тело Ань Юэ не способно было легко подняться по лестнице, тем более, что оно было лишено поддержки ци. Я карабкалась уже на четвереньках, но всё-таки сделала это.

Желание женщины наорать на мужчину – сильная вещь, если дает силы подняться в гору. В следующий раз, когда столкнусь с трудностью, снова воспользуюсь этим методом.

Но к концу лестницы мой пыл заметно поубавился. Мысленно повторяла про себя злодеяния Хань Шэна. Но пока получалось, что это у него накопилось достаточно поводов, чтобы сбежать. Но ничего, вот догоню его и добыю... то есть скажу ему, как он не прав.

Немного отдохнула, отругала себя, что не взяла с собой даже воды. А затем пошла дальше. Вот найду Хань Шэна, он ответит и за эти страдания.

Вершина пика Тяньлянь выглядела совсем не божественно. Среди скал и зарослей каких-то кустов вились многочисленные тропы. Шла наугад, уверенная, что всё равно рано или поздно найду Хань Шэна.

Так и случилось. Я услышала гневные голоса и осторожно выглянула из-за скалы. На небольшой площадке, будто нарочно расчищенной для таких дел, стояли Хань Шэн со своими сподвижниками и заклинатели во главе с Цзян Ченъяном.

Среди заклинателей я даже разглядела Фан Юньчена. Интересно, его присутствие здесь хоть как-то повлияет на происходящее? Но сейчас он мало меня интересовал, и я смотрела на две главные противостоящие силы: на героя и злодея.

Цзян Ченъяна я видела впервые. Светлая одежда будто выделяла его, делая заклинателей за его спиной невзрачной серой массой. В его руке меч отсвечивает отблеском магических рун. Порыв ветра развеивает подол его ханьфу и длинные волосы, перевязанные белой шелковой лентой. Главный герой так и излучал харизму.

– Хань Шэн, – раздался его ледяной голос, от которого хотелось признаться ему в любви прямо сейчас. – Твои злодеяния давно всем известны. Как смел ты явиться на божественный пик и мешать нам?

– Разве это не вы встали на моём пути? – насмешливо ответил Хань Шэн, даже не глядя на него и лениво проводя пальцем по лезвию своего меча.

Он смотрел на меч, будто видел в первый раз и он вызывал в нём больше интереса, чем собеседник. Под пальцами искрилась тёмная ци.

Заклинатели перехватили оружие. Кажется, они ждали от Хань Шэна любой подлости. Фан Юньчен шагнул вперед и выкрикнул:

– Ты предатель, нарушивший законы бессмертных! Твои запретные техники оскверняют кланы заклинателей!

Хань Шэн поднял на него взгляд и усмехнулся.

– Прости, кажется я успел осквернить ещё кое-что, когда-то принадлежавшее тебе.

По вспыхнувшему лицу Фан Юньчэна и по его порыву наброситься на злодея, я поняла, что хотел сказать Хань Шэн. Он использовал меня, чтобы позлить Фан Юньчэна. Ну не гад ли? В список тем для скандала надо черкнуть ещё одну.

Цзян Ченьян вытянул руку, останавливая Фан Юньчэна и возвращаясь к написанному автором диалогу:

– Ты осквернил путь заклинателей, – повторил он. – Поддался тёмному пути и должен быть убит.

– Кажется, в прошлый раз у тебя ничего не вышло, – ответил ему Хань Шэн. – Но в этот раз мне ничто не мешает убить тебя...

Я не стала дослушивать разговор, который и так знала из текста новеллы. Развернувшись и тихо пошла вдоль скалы по другой тропе.

“Ты осквернил путь заклинателей”, – про себя передразнивала пафосные речи героя. “Как же так? Бедный путь заклинателей”. “Тебе не убить меня”, – досталось и Хань Шэну.

За спиной раздались звуки битвы. Конечно, сейчас не лучшее время для разборок с Хань Шэном. Каково будет, если я ворвусь в гущу битвы и начну кричать: Хань Шэн! Да как ты посмел бросить меня!

Все равно сегодня он не умрёт, выскажу ему что думаю в другой раз. А сейчас мне лучше держаться подальше от опасного сражения.

А еще в голову пришла абсолютно безумная мысль: а не сходить ли мне к алтарю и не посмотреть ли одним глазком на лотос, за который сейчас сражаются заклинатели и злодеи?

Узкие тропы петляли между скал. Иногда казалось, будто я иду по лабиринту. Вот этот куст я уже точно проходила несколько раз! А одна из скал и вовсе решила осыпаться мне на голову, будто предупреждая, что идти дальше – не лучшая идея. Ну и ладно, не единственная тропа на этом пике.

Выскочив из-под очередного камнепада, я оказалась у цели. В новелле говорилось, что Небесный Лотос расцветает на алтаре в центре Туманного озера. Озеро оказалось небольшой лужей. Над зеркальной поверхностью воды поднимался туман. В нём отражались бегущие над пиком облака и синеющее небо. Над водой торчали плоские камни, будто мостик, ведущие к середине озера. А в центре в каменной чаше цвёл лотос.

Небесный Лотос – единственное, что здесь оправдывало такое величественное название. Тонкие полупрозрачные лепестки, будто вырезанные из хрусталя, переливались в солнечных лучах голубым и серебристым цветом. Он чуть шевелился на ветру, отбрасывая блики.

Вот он, один из артефактов, определяющих будущее новеллы. Прикусила губу: так хотелось забрать его! Вот герой удивится, когда после победы над злодеем не обнаружит тут Лотос.

Вот только нельзя забрать Лотос так просто. Конечно, боги приготовили для желающего заполучить артефакт веселое испытание. Веселое для них, а не для героя. И только человек с чистой душой способен пройти его и добраться до алтаря.

Посмотрела на озеро. Потом на себя.

Подол ханьфу в пыли. Да и чистота моей души под вопросом. Если уж даже самосовершенствование мне не дается, что говорить об испытании!

Но уходить так просто было нельзя. Хоть посмотрю, что тут за испытания. Конечно, не сама. Взяла камень потяжелее и бросила его в воду. По нему тут же стали бить молнии, проверяя камень на прочность.

Прости, камушек, если ты самосовершенствовался и желал обрести человеческую форму, то этого не случится.

Душа камня, если такая была, оказалась не слишком чиста. Молнии разбили его в пыль. Забрать Лотос мне захотелось чуточку меньше. Но не так чтобы совсем.

Я бросила в воду камень побольше. Потом еще один, и ещё. И так до тех пор, пока молний не перестало хватать на все камни, которые я отправила за Лотосом. Их, кстати, было едва ли больше десятка. И, пока молнии безжалостно искали чистые души среди камней, я спокойно прошла к алтарю и сорвала лотос.

Назад шла быстрее – разбив камень, молнии принялись за другой. И, кажется, я стала бы их следующей жертвой. Но я успела раньше. Оглянулась на догорающие молнии. Да-а, защита от дурака у этого артефакта так себе.

Небесный Лотос был в моих руках. Меня не коснулось жестокое божественное испытание. Пора уносить ноги. Потому как я уже слышала голос приближающегося к озеру Цзян Ченьяна.

Я едва успела нырнуть за скалу, когда он вышел к озеру. Но не остановилась, чтобы послушать разочарованные крики заклинателей. Было, конечно, очень интересно услышать их версии происходящего. Но, боюсь, тогда бы мне пришлось пройти другое испытание, и камни мне бы не помогли.

Поняла, что мне нужно убираться с пика как можно скорее. Конечно, Цзян Ченьян станет искать, кто похитил Лотос. А тут и спрятаться негде, хоть и полно троп и скал. К тому же ему, как герою, сопутствует удача, а мне было положено умереть.

Потому я со всех ног бежала к лестнице. Но на одной из троп столкнулась с Хань Шэном. Кажется, пик Тяньлянь не собирался отпускать меня без какого-нибудь испытания.

– Ань Юэ, – голос Хань Шэна прозвучал глухо, но сжатые зубы выдали злость. – Какого демона ты здесь делаешь?

Не знаю, чего я испугалась, ведь за Хань Шэном я сюда и шла. Но сердце подскочило к горлу, когда я остановилась перед ним.

– Как что? – удивилась я, скрывая страх. – Ты бросил меня на постоялом дворе, а сам исчез. Думал и дальше будешь бегать от меня?

Хань Шэн сузил глаза и скользнул взглядом по моей фигуре. Потом вздохнул и сказал:

– Тут опасно. А ты не способна защитить себя даже от мухи.

– А может ты просто решил избавиться от меня? – не унималась я. – Ушел, даже не предупредив. Разве так поступают с?... – я махнула рукой, не зная, какое слово подобрать. Так-то мой статус при Хань Шэне всё еще не определен.

– Я не бросал тебя, – ответил Хань Шэн.

Он казался серьезным, но во мне кипел праведный гнев.

– Мо Хун услышал разговор заклинателей, идущих сюда, – продолжал он. – Мы не стали будить тебя. Оплатили комнаты на несколько дней вперед. Всё это время ты бы ни в чем не нуждалась.

– Заплатить вы успели. А передать пару слов через хозяина постоялого двора нет?

Хань Шэн молчал и просто смотрел на меня. Чуть покачнулся, и только тогда я обратила внимание, что на его одежде засохли едва заметные на черной ткани бурые разводы. Кажется, он был ранен.

– Ты могла просто уйти, – наконец сказал он.

– Уйти? И оставить тебя тут одного против Цзян Ченьяна? – упрямо ответила ему. Если скандал отменяется, нужна другая достойная причина моего появления здесь.

– Глупо, – он усмехнулся. В этот раз в его голосе не было раздражения. – Но ты должна уйти. У меня нет времени возиться с тобой.

Он хотел было пройти мимо меня к озеру, где когда-то рос Небесный Лотос. Но теперь у него не было нужды идти к артефакту. Ведь лотоса больше там нет.

– Постой, – схватила его за руку. – Не ходи туда.

– Опять станешь говорить, что меня ждут лишь неудачи? – в нём проснулась привычная злость. Мне даже стало как-то легче говорить с ним. – А может просто решила предать меня и помочь Цзян Ченьяну забрать лотос? – к нему вернулась и его подозрительность.

– Нет. Просто там кое-что изменилось... – промямлила я.

Пора уже признаваться, что я забрала артефакт, или сначала довести его до отчаяния, чтобы радость была больше? Но я даже не успела принять решение, как из-за поворота вышли заклинатели.

Конечно же, среди них Фан Юньчен, который сразу уставился на мои ладони, державшие руку Хань Шэна. Он ничего не сказал в этот раз. Но его взгляд был таким несчастным, что мне даже стало жаль его. Так или иначе эта история лишила его любимой девушки.

Цзян Ченъян же собирался выместить свою злость из-за упущенного артефакта на Хань Шэне. Ну и на мне, раз я держу злодея за руку. Кажется, он был уверен, что Хань Шэн сумел обмануть его и добыть Лотос раньше. И теперь, пока злодей ранен, а Мо Хун и Фэн Лун где-то запропастились, собирался забрать артефакт силой.

На пик Тяньлянь нельзя подняться на мечях. С него же нельзя исчезнуть, как мог это сделать Хань Шэн. Потому злодей мог только принять бой, встретившись с героем в незапланированной поединке. И, судя по многочисленным ранам, он должен был пасть перед превосходящим по силе врагом.

В руках заклинателей зажглась их светлая ци, а Хань Шэн приготовился защищаться. Впервые я была с ним согласна: я совершила огромную глупость, поднявшись на пик Тяньлянь.

19.

Если была в мире сила, способная перевернуть пик Тяньлянь, то это Ань Юэ.

По лицам вышедших к ним заклинателей, Хань Шэн понял, что “кое-что случилось”, могло значить что угодно, но только не что-то хорошее. Иначе бы зачем заклинателям бежать к нему, а не пытаться добыть Небесный Лотос? Но, что бы ни происходило, сейчас заклинатели были настроены добить его. А защитить себя и Ань Юэ теперь было непросто.

С прошлой встречи в Лунной пещере Цзян Ченъян стал заметно сильнее. Хань Шэн даже не мог предположить, как праведный заклинатель увеличил свое самосовершенствование так сильно за короткий срок. Хоть и не настолько, чтобы сравниться в силе с Хань Шэном.

Так думал Хань Шэн, когда столкнулся с Цзян Ченъяном и другими заклинателями на вершине пика Тяньлянь.

Вот только будто сама судьба благоволила заклинателю и насмеялась над попытками Хань Шэна убить его. Если под ногой попадался камень, то Хань Шэн об него запинаясь, тогда как Цзян Ченъян мог использовать камень как оружие. Если дул ветер, то непременно бросал в лицо Хань Шэна песок, позволяя заклинателю атаковать.

Хань Шэн был ранен и вынужден отступить. А заклинатели пошли дальше, чтобы получить артефакт.

Ань Юэ, как проклятая пророчица предсказала его поражение. Навлекла на него беду своими словами. И Хань Шэн надеялся, что оставшись одна, она всё-таки сбежит.

Из-за неё он потратил больше светлой ци, чем нужно, и едва смог совладать с тёмной. Она как навязчивый демон засела в его мыслях и не давала сосредоточиться на медитации. И лучшим способом избавиться от внутреннего демона было бы прогнать Ань Юэ.

Сдать её заклинателям? Нет. Он должен сделать это сам. Вырвать её золотое ядро, пронзить молниями и для надежности проткнуть мечом. И тогда сбросить в самое глубокое ущелье, откуда она никогда не выберется. Но даже так его грызли сомнения, что она вылезет и догонит его.

Стоило заклинателям обнажить оружие, то Хань Шэн решил, что несмотря ни на что, он всё равно хочет, чтобы Ань Юэ осталась в живых. Не потому ли он дал ей возможность уйти?

Вот только сейчас он ранен. Мо Хун и Фэн Лун по его приказу отправились к Туманному озеру, отвлечь заклинателей от Лотоса. А от Ань Юэ толку нет, одни беды.

Ци заискрила. Каждый из заклинателей хотел добраться до него. Каждый хотел стать тем, кто уничтожит вставшего на темный путь. Хань Шэн взмахнул мечом, разрубая смертельные формации. Тёмная ци закрыла его от врага.

Заклинатели стали расходиться, пытаясь окружить его. На узкой тропе это было сложно сделать. Но даже так Хань Шэн понимал, что справиться с ними будет непросто.

А еще понимал, что удача не на его стороне. Он и раньше в неё не особо верил, надеясь только на собственные силы. Но теперь точно знал, что Цзян Ченьяну с этим повезло больше.

Одно из заклинаний достало Хань Шэна и выбило воздух из его груди. Тяжело дыша, он смотрел на противников. Скольких он сможет забрать с собой? Они медленно подступали ближе. Но Хань Шэн был уверен, что если бы не удача Цзян Ченьяна, сейчас бы они бежали от него, стараясь успеть убраться подальше.

Цзян Ченьян начал выводить сложную формацию. Хань Шэн не собирался отступать и готовился отбить её. И в тот момент, когда заклинания должны были сорваться с их рук, в землю между ними ударило несколько белоснежных молний.

Заклинатели замерли, пораженные увиденным.

– Божественное испытание? – с трепетом сказал один из них. – Почему оно здесь?

У Цзян Ченьяна была удача. У Хань Шэна – Ань Юэ. Почему-то он был уверен, что Божественное испытание, которое ждало заклинателей на Туманном озере возле Лотоса, её рук дело. Это и есть “кое-что случилось”?

Однако сейчас некогда было разбираться. Пока заклинатели отвлеклись на заклинание богов и растеряны, самое время убраться отсюда и спасти свои жизни. Хань Шэн схватил Ань Юэ за руку и побежал по тропе прочь от места сражения.

– Постой! – вдруг сказала Ань Юэ и попыталась остановиться. – Лестница же в другой стороне!

– Ты думаешь, уходить по лестнице десяти тысяч ступеней – хорошая идея? – поморщился Хань Шэн. – Твой дружок и его бессмертные братья уж точно воспользуются возможностью скинуть меня со ступеней вниз. Или ты этого и хочешь?

– Нет, но... – начала Ань Юэ, но Хань Шэн перебил её:

– Мо Хун нашел там пещеру, скрытую от глаз. Спрячемся в ней.

Он потянул её в сторону, где за грядой скал и высоким кустарником Ворон нашел пещеру. Таким, как демон с истинной формой птицы ничего не мешало подняться в воздух и найти то, что не видно с земли. Здесь они сговорились встретиться, чем бы ни закончились их попытки получить Лотос.

Сейчас Хань Шэн остановился на тропе, обнял Ань Юэ и вместе с ней перескочил преграду. Кустарник остался нетронутым. Заклинатели, чьи шаги уже раздавались эхом между скал, не найдут их следов. Но Хань Шэн не стал снова испытывать удачу, и шагнул в пещеру подальше от чужих глаз.

Заклинатели бежали мимо. Их шаги звучали всё дальше, пока наконец не растворились вдали.

Хань Шэн медленно выдохнул и прислонился к холодной стене пещеры. Боль пульсировала в его теле. Внутренние повреждения отзывались с каждой попыткой вдохнуть. Он чувствовал, как разорванные каналы ци горят, а кровь приливает к голове, вызывая тошноту.

Но он не мог показать слабость. Не перед Ань Юэ. Кажется, будто она на его стороне. Но разве он может доверять ей? Что ей на самом деле нужно?

Ань Юэ тоже отдышалась, прислушиваясь к звукам снаружи. И повернулась к нему.

– Ты ранен, – сказала она очевидное.

– Пара царапин, – отмахнулся Хань Шэн. – Но в другой раз я просто сдам тебя заклинателям.

– Думаешь, похищение невинных девушек – единственное твое преступление? – буркнула Ань Юэ.

– Таких уж невинных... – ответил ей.

Хотел напомнить о её бесстыдстве, но закашлялся. Почувствовал привкус крови во рту, и как по подбородку стекает теплая капля.

– Пара царапин? – Ань Юэ подскочила к нему и заглянула в глаза. – Да ты же едва на ногах держишься!

– Не надейся. Я не умру, – ответил он и выпрямился.

Но строить из себя героя не имело смысла. Нужно восстановить каналы. И тогда ци залечит его раны.

– Но... – не унималась она.

– Просто помолчи! – рявкнул на нее.

И Ань Юэ обиженно надула губы. Но она была удивительно бодрой для того, кто не имея никаких навыков смог применить божественное заклинание. Кто еще мог это сделать? Может она не чувствует, но и её каналы должны быть на пределе. Даже будучи заклинательницей Ань Юэ не способна была на это.

Конечно, он потом спросит её, как она смогла присвоить себе заклинание, охраняющее Небесный Лотос. Сейчас важнее восстановиться самому и сохранить её золотое ядро. Потому он прошел вглубь пещеры и уселся на пол.

– Садись, – указал он на место рядом с собой. – Совершенствование через объединение ци это то, что сейчас поможет нам обоим.

Она неуверенно топталась в стороне. А потом вдруг спросила:

– Ты что, предлагаешь мне парное самосовершенствование?

Конечно, он предлагал именно это. Он использует её светлую ци, чтобы восстановить свои каналы. И это позволит ей усмирить внутреннюю силу.

– Боишься, что я прочту твои мысли? – усмехнулся Хань Шэн.

Если не считать того, что он не знал её целей, читать мысли Ань Юэ он точно не собирался. Вряд ли в этой голове есть что-то разумное. Хватит и того, что они просто обмениваются энергией.

– Это тебе стоит бояться, что я узнаю твои секретики, – заявила Ань Юэ и села напротив него.

– Сейчас ты должна уравновесить свою ци, – со вздохом объяснил Хань Шэн. – Иначе твое золотое ядро будет повреждено, и ты не сможешь самосовершенствоваться. Я уже направлял свою ци, когда помогал тебе. Сейчас сделаю то же самое.

– Ладно, – пожала плечами Ань Юэ.

Хань Шэн взял её за руки и закрыл глаза. Парное совершенствование отличалось от простой передачи ци. В тот раз он просто направил свою энергию в её каналы. Сейчас же должен был объединить силы их обоих. Конечно, можно не ждать, что она станет помогать ему.

Потому Хань Шэн понимал, что никакого единения сознания не случится. Получилось бы восстановить меридианы – уже хорошо. Он сосредоточился на внутренних ощущениях. К счастью, его повреждения были не слишком серьезны. А вот Ань Юэ...

С её каналами было всё в порядке. И никаких следов божественной силы в них не наблюдалось. Хань Шэн задумался: кто же тогда их спас? Не могло же случиться такого, что бог удачи перепутал и помог ему, а не Цзян Ченьяну?

Он еще не успел разобраться в происходящем, как вдруг почувствовал на губах тепло.

Открыл глаза. Лицо Ань Юэ было очень близко. И она... целовала его?

– Что ты делаешь? – Хань Шэн оттолкнул её.

– Ты же что-то говорил про парное самосовершенствование, не? – почему-то удивилась Ань Юэ.

Хань Шэн молчал несколько секунд, разглядывая Ань Юэ. Из всего, что могла знать Ань Юэ о заклинателях или самосовершенствовании, она знала это. Намек “может сегодня вечером посамосовершенствуемся вместе?”, за которым влюбленные заклинатели прятали другие намерения. Почему в её голове не основы управления ци, а именно это?

– Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? – медленно сказал Хань Шэн.

Они не были влюбленной парой. И он хотел спасти её жизнь, а не... это.

Хань Шэн нервно дернулся. Не то, чтобы он против. Она столько раз провоцировала его. Но...

– Откуда ты вообще набралась таких намёков? Ты же говорила, что не принадлежишь кланам.

– Не принадлежу, но знаю о них всё! – заявила Ань Юэ.

Хань Шэн закрыл глаза. Лучше бы божественная ци сожгла её каналы вместе с золотым ядром. Может прав был Мо Хун, и в эту девушку вселился демон? Никогда прежде он не видел таких бесстыдных девиц.

У входа послышались шаги, и в пещере появились Фэн Лун и Мо Хун.

– Оу, кажется, мы не вовремя? – спросил Фэн Лун.

Хань Шэн не открывал глаз, но почувствовал, что Ань Юэ отодвинулась от него. И только тогда спросил:

– Что с Лотосом?

– Лотос исчез, – ответил на вопрос Мо Хун.

Лотос исчез, божественное испытание сработало само по себе... “Кое-что изменилось”.

– Когда мы пришли, заклинатели уже были там, – продолжил рассказ Фэн Лун. – Они гадали, куда исчез Небесный Лотос? Ругались и строили догадки. В итоге решили, что Лотос украл Хань Шэн.

Фэн Лун, закончив рассказ, посмотрел на Ань Юэ. Мо Хун тоже не сводил с неё глаз. Хань Шэн понял, что не его одного одолевают сомнения.

– А чего сразу я?! – возмутилась она.

И, не дождавсь ответа, вытащила из рукава Небесный Лотос.

– Мне кажется, или боги послали Ань Юэ в наказание всему миру, а не только нам? – вдруг спросил Мо Хун.